

Вместо предисловия

Иеромонах Серафим (Роуз). Православное воспитание и окружающий мир

Информация о первоисточнике

При использовании материалов библиотеки ссылка на источник обязательна.

При публикации материалов в сети интернет обязательна гиперссылка:

"Благовещение. Библиотека православного христианина." (www.wco.ru).

Преобразование в форматы epub, mobi, fb2

"Православие и мир. Электронная библиотека" (lib.pravmir.ru).

Едва ли можно преуспеть в духовной жизни, не прибегая к святоотеческому наследию; однако не все в книгах, как правило адресованных монахам, годится для современного христианина, живущего в миру. Серия "Отчник" предназначена для мирян, желающих идти по пути духовного совершенствования. Серию составят как тематические выпуски, содержащие извлечения из духовных наставлений, поучений, писем подвижников благочестия, так и сборники, знакомящие с творениями отцов и учителей Церкви, известных духовных писателей.

"Извлечение будет бесполезно многим читающим, не имеющим почему-либо возможности прочитывать объемистые книги. Извлечение, изложенное в кратких выдержках, легче удерживается в памяти читателей и глубже напечатлевается в их сердцах".

Святитель Василий Великий

Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала возбуждать ее ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначально оснований и преподанных образов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние.

Святитель Иоанн Златоуст

Из "Слова о воспитании детей":

Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о наших детях и всячески заботиться о спасении их души. Подражайте блаженному Иову, который, даже опасаясь прегрешений их в помышлении, приносил за них жертвы и проявлял о них большую заботливость; подражайте Аврааму, который тоже хлопотал не о деньгах и имениях, но о божественных законах, каким бы образом передать сохранение их невредимо потомкам. И когда Давид умирал, то он вместо великого наследства, призвав своего сына, внушал то же и обстоятельно говорил, что если захочешь, дитя, жить по законам Божиим, то ничего с тобою неожиданного не случится, все дела потекут у тебя по желанию и большою будешь ты наслаждаться безопасностью; если же ты отпадешь от этой помощи, то никакой пользы не будет тебе от царства и от этой великой власти. Ведь если благочестие отсутствует, то и те сокровища, какие есть, погибают с опасностью и крайним позором; если же оно налицо, то и те, каких нет, приходят. Поэтому родителям следует думать не о том, как бы сделать детей богатыми серебром и золотом, а о том, как бы они стали всех богаче благочестием, мудростью и стяжанием добродетели - как бы они не имели надобности во многом, как бы не увлекались житейскими и юношескими пожеланиями. ...А что многие из родителей многое терпят из-за детей, так это оттого, что не хотят посечь, образумить словами и огорчить своих беспутно и противозаконно живущих сыновей, почему им и приходится нередко видеть, как те попадают в крайние беды, приводятся в судилище и отдаются палачам на усечение (головы). Действительно, когда сам ты не воспитываешь, когда сам не умудряешь, то он, присоединившись к негодным и испорченным людям, приобщившись к ним в пороке, приводится под действие общественных законов и наказывается на виду у всех; а после казни наступает еще больший позор... Чем ты в конце концов оправдаешься? Не предоставил ли Я, сказано будет тебе (Богом), дитяти жить с тобою с самого начала? Я поставил тебя над ним (дитятей) в качестве учителя, наставника, опекуна и начальника - всю власть над ним не отдал ли Я в твои руки? Не повелел ли Я его, такого нежного, обрабатывать и упорядочивать? Какое же ты получишь оправдание, если с беспечною смотрел на его прыжки? Что ты скажешь? Что он разнуздан и неукротим? Но тебе нужно было глядеть на все это сначала - обуздывать его, когда он был молод и доступен узде; тщательно его приучать, направлять к должному, укрощать его душевные порывы, когда он был восприимчивее к воздействию; сорную траву тогда нужно было исторгать, когда возраст был нежнее и исторгнуть можно было легче, - вот тогда бы оставленные без внимания страсти не усилились и не сделались неисправимыми.

...Подобно тому как кто-нибудь не может рассчитывать на оправдание и снисхождение в собственных грехах, так и родители - в грехах детей. Те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о гибели и смерти души. Поэтому, подобно тому как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, ты набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь - что, правда, составляет наказание, но ведь наказание - это мать спасения, - так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают: связывай грешника, пока не умолишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет; если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи.

"О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей":

...Как только дитя родилось, отец измышляет все, что можно, не с тем, чтобы упорядочить его жизнь, но чтобы его украсить и облачить в золотые украшения и одежды. Что же ты делаешь, человек? Пожалуйста, носи это сам, зачем же ты и ребенка, который не вкусил еще этого безумия, воспитываешь в нем? Чего ради одеваешь ему на шею украшение? Нужен добросовестный воспитатель, который наставлял бы ребенка, а не золото. И волосы ему отпускаешь сзади, на манер девочки делая мальчика женоподобным и ослабляя его природную крепость, с самого начала превращая его в любителя излишеств и убеждая стремиться к неразумному. Зачем устраиваешь ты против него сильнейший заговор, зачем заставляешь пленяться телесным?

Многие, может быть, будут смеяться над сказанным, как над ничтожными вещами. Не ничтожны эти вещи, но, напротив, очень значимы. Девушка, в материнских покоях приученная увлекаться женскими украшениями, когда покинет отеческий дом, будет злонравна и тяжела для супруга своего и требовательна более, нежели сборщики податей. Я уже говорил вам, что если зло становится трудноискоренимым, то это потому, что никто не заботится о детях, никто не говорит им о девстве, о благоразумии, о презрении к богатствам и славе, о том, что возвещено в Писании.

Итак, если начиная с первой поры детства дети будут лишены учителей, кем они станут? Ибо, если некоторые, с рождения своего из чрева выкармливаемые и до старости воспитываемые, не исправились, то тот, кто с начала жизни своей приучен к таким вещам, чего чудовищного он только не сотворит? Теперь же каждый прилагает все усилия к тому, чтобы выучить своих детей ремеслам, наукам и красноречию, и никто не заботится о том, чтобы украшать их душу.

Не перестану я просить и умолять о том, чтобы прежде всех ваших дел позаботиться о наставлении детей. Ибо, если боишься за ребенка, докажи этим - и не останешься без воздаяния. Слушай, что говорит Павел: "Если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием" (1 Тим. 2, 15). И даже если ты знаешь за собой тысячу зол, знай, что есть для тебя от грехов твоих и некое утешение. Воспитавай борца для Христа! Не о том говорю, чтобы ты отвратил его от брака, послал в пустыню и подготовил к принятию монашеской жизни, не это говорю. Хотел бы и этого и всех молил бы принять это звание, но, если кажется оно обременительным, не принуждаю к тому. Воспитавай борца для Христа и с детского возраста его, пребывающего в мире, приучи быть богобоязненным.

Если в не окрепшей еще душе запечатлены будут благие учения, никто не сможет их изгладить, когда она затвердеет, подобно тому, что бывает с восковой печатью. Ты имеешь в нем существо еще робкое, дрожащее, боящееся и взгляда, и слова, всего, чего угодно: используй власть над ним для того, что должно. Ты первый воспользуешься благими плодами, если будешь иметь хорошего сына, а затем - Бог. Для себя ты трудишься.

Каждый из вас - отцов и матерей - подобно художникам, с великой тщательностью украшающим изображения и статуи, пусть заботится и о своих удивительных произведениях. Ибо живописцы, каждый день ставя картину перед собой, покрывают ее красками, стремясь к тому, что должно. Так же поступают и каменотесы, убирая лишнее и добавляя недостающее. Так и вы, подобно делающим статуи, используйте для этого все имеющееся у нас время, делая для Бога статуи, достойные восхищения: лишнее убирайте, а то, чего недостает, добавляйте и внимательно наблюдайте их всякий день, какое от природы есть у них дарование - чтобы его умножить, какой недостаток - чтобы его устранить. И с особенным тщанием изгоняйте от них всякий повод к распущенности, ибо склонность к этому более всего вредна душам юных. Лучше всего, прежде чем он успеет изведать этого, приучи его быть трезвым, побеждать сон, бодрствовать на молитве, все слова и дела свои отмечать

знаком Креста.

Считай себя царем, имеющим подчиненный тебе город - душу ребенка, ибо душа действительно город. И подобно тому, как в городе одни воруют, а другие ведут себя честно, одни трудятся, а другие занимаются тем, что попадает под руку, так же ведут себя в душе рассудок и помыслы: одни сражаются против преступников, как в городе воины, другие заботятся обо всем, что относится к телу и к дому, как граждане в городах, третьи же отдают приказания, как городские власти.

Итак, установи законы этому городу... и наблюдай внимательно за их соблюдением. Пределами его и вратами будут четыре чувства, тело пусть все будет как бы стеною, входами же будут глаза, язык, слух, обоняние, если хочешь - и ощущение. Ибо через входы эти и входят, и выходят граждане этого города, посредством этих входов и портятся, и исправляются помыслы.

Давайте направимся сначала к тому входу, который заключается в языке, поскольку он является наиболее оживленным, и прежде всех прочих воздвигнем в нем двери и запоры не из дерева и не из железа, а из золота... то есть из речений Бога, как говорит пророк: слово Божие "слаще меда и капель сота" (Пс. 18, II), "ценнее золота и множества драгоценных камней". И приучим к тому, чтобы они все время были на устах и в обращении: не просто изредка и между делом, но постоянно. И не только оболочку дверей нужно сделать из золота, но и самих их должно сделать золотыми и при этом толстыми и плотными, имеющими вместо обычных камней драгоценные камни на внешней своей поверхности. Запором же для этих дверей пусть будет Крест Господень, сделанный весь из драгоценных камней и помещенный посередине дверей в качестве основы.

Когда же сделаем эти толстые золотые двери и наложим запор, подготовим и достойных граждан. Каких же? Серьезные и благочестивые речи, к которым приучим ребенка. Устроим и полное изгнание чужеземцев, чтобы не примешивать к этим гражданам какой-нибудь вредный сброд: надменные и бранные слова, речи неразумные и постыдные, пошлые и мирские - всех их изгоним. И никто пусть не шествует через эти ворота, кроме одного Царя. Ему только и сущим с Ним пусть будут открыты эти ворота, чтобы и о них можно было бы сказать: "Вот врата Господа, праведные войдут в них" (Пс. 117, 20). И у блаженного Павла: "Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим" (Еф. 4, 29). Благодарением Богу пусть будут слова и святые песнопения: о Боге пусть всегда рассуждают и о небесной философии.

Как же добиться этого и с чего начнем их воспитывать? С того, что будем внимательно следить за происходящим с ними, ибо ребенок легко может быть привлечен к такому (поведению). Почему? Так как не воюет с другими за деньги и славу, нет у него заботы о жене, детях и доме, поскольку в детском еще находится возрасте. Какая, следовательно, у него причина для спеси и брани? Все состязание у него со сверстниками.

Поэтому сразу же установи закон: ни над кем не надмеваться, никого не оскорблять, не клясться, не быть драчливым. И если видишь, что нарушается закон, накажи: когда суровым взглядом, когда язвляющим словом, когда и упреком, порой же хвали его и обещай награду. Ударами же не злоупотребляй, чтобы не привык он к этому способу воспитания - ибо если приучится к тому, что его постоянно этим воспитывают, приучится и пренебрегать этим, и когда приучится он презирать это, тогда все потеряно. Но пусть все время боится он побоев, да не подвергнется им, пусть угрожают ему розгой, но не пускают ее в ход. И угрозы пусть не доходят до дела, но вместе с тем пусть не будет ему ясно, что все закончится угрозами: ибо угроза тогда хороша, когда ей верят, что она будет осуществлена, когда же совершивший проступок поймет замысел, то пренебрежет ей. Но пусть он думает, что будет наказан, и не

наказывается, дабы не погас страх, пусть остается он (страх) как растущее и все шипы сожигающее пламя, как широкая и острая мотыга, проникающая в самую глубину. Когда видишь, что страх пошел на пользу, отложи его, ибо природа наша нуждается в успокоении.

Научи его быть приветливым и человеколюбивым. Пусть рот у него будет зашит для всякого злословия. Если увидишь, что он бранит кого-либо, заставь его замолчать и переведи речь на его собственные проступки.

Убеди так разговаривать с ребенком и мать, и воспитателя, и прислужника, так чтобы все вместе были стражами и не позволяли ни одному из этих дурных слов извергаться из ребенка и из уст его, то есть из золотых дверей.

И не доказывай мне, что дело это требует много времени. Ибо если с самого начала займешься этим серьезно и пригрозишь и таких приставишь стражей, двух месяцев хватит и для того, чтобы исправить все, и для того, чтобы придать ему твердость природного состояния.

И таким образом сами врата эти будут достойны Господа, так что не произносится ни позорное, ни глумливое, ни бессмысленное, но лишь то, что подобает Владыке. Ибо если воспитывающие плотское воинство в походах учат своих детей и стрелять из лука, и носить военную одежду, и взбираться на лошадь, и возраст не бывает препятствием этому учению, тем более тех, кто о вышнем воинствует, надлежит облечь в это царское одеяние.

Итак, пусть научатся петь псалмы во славу Бога, чтобы не терять времени на постыдные песни и неуместные рассказы.

Перейдем теперь к вторым вратам. Каким же? К лежащим вблизи первых и много имеющим с ними сходства - говорю о слухе. Если никому из преступников и негодяев не позволим взойти на порог их, немного доставят они беспокойства устам - ибо не слушающий дурного и постыдного и не произнесет этого.

Итак, пусть дети не слышат ничего неуместного ни от слуг, ни от воспитателя, ни от кормилиц.

Пусть не слышат они вздорных старушечьих басен: "Такой-то любил такую-то". Пусть ничего из этого не слышат, но слушают другое, лишенное всякой уклончивости и рассказываемое очень просто.

Когда отдыхает ребенок от трудов учения, а душа охотно проводит время, слушая рассказы о прошлом, тогда говори с ним, отведя его от всякого ребячества, ведь философ воспитываешь, борца и гражданина небес... и расскажи ему: "Вначале были двое детей у одного отца, двое братьев". Затем, помедлив, продолжай: "Вышедших из одной утробы. Один из них был старший, другой младший. Один, старший, был земледельцем, другой, младший, - пастухом. И выводил он стада в долины и к озерам".

Сделай приятным твое изложение, чтобы ребенок находил в нем некоторое удовольствие и оно не утомляло его душу. "Другой же сажал и сеял. И решил он почтить Бога. И пастух, взяв лучшее из стад, принес в жертву Богу". Не много ли лучше рассказывать об этом, чем повествовать о золоторунных баранах и волшебстве? Затем же привлеки его внимание, ибо рассказ заключает в себе нечто, и не вноси ничего ложного, но следуй Писанию: "Когда же принес Богу лучшее, сразу же сошел огонь с небес и все восхитил в небесный жертвенник. Старший же не сделал так, но отступил от этого: оставив лучшее себе самому, поднес Богу другое. И не принял это Бог, но отвернулся и оставил это лежать на земле - те же, первые, принял к себе. Подобно тому, как бывает у владеющих землями: одного из приносящих хозяин почитит и примет внутри дома, другого же оставит стоять снаружи - так было и здесь. Что же произошло после этого? Старший брат опечалился, считая себя обесславленным и превзойденным в чести, и был мрачен. Говорит ему Бог: "Почему ты

огорчился? Разве не знал, что Богу приносишь? Почему оскорбил Меня? Чем ты недоволен? Зачем принес Мне в жертву остатки?" Если кажется, что нужно пользоваться более простым языком, скажи: "Тот, не имея что сказать, утих или, скорее, замолчал. После того, увидев своего младшего брата, говорит ему: "Выйдем на равнину". И захватив его хитростью, убил его. И думал, что укроется это от Бога. Приходит к нему Бог и говорит ему: "Где брат твой?" Отвечает он: "Не знаю. Не сторож я брату моему". Говорит ему Бог: "Вот кровь брата твоего кричит ко Мне с земли".

Пусть и мать сидит рядом, в то время как душа ребенка образовывается такими рассказами, чтобы и она помогла этому и хвалила рассказываемое.

"Так что же было после этого? Того (брата) Бог принял на небо, и после смерти он пребывает наверху". Пусть и о воскресении услышит ребенок в таких рассказах. Ибо если в мифах рассказывают чудеса, и верит ребенок - тем более будет он восхищен, услышав о воскресении и о том, что душа его пошла на небо. "И того Он сразу взял наверх - этот же, убийца, скитался повсюду, многие годы терпя несчастья, живя в страхе и трепете, и много претерпел ужасного и каждый день был наказываем. Не простую, но чрезвычайную понес кару, ибо слышал от Бога, что в страхе и трепете будешь на земле".

Ребенок не знает, что это такое, но ты скажи ему, что подобно тому, как ты, стоя перед учителем и мучаясь ожиданием наказания, трепещешь и страшишься, так и он везде страшился Бога.

Хватит с него, чтобы было ему рассказано до этого места: расскажи это в один вечер за трапезой. И мать пусть говорит ему о том же самом. Затем же, когда много раз услышит он об этом, попроси и у него: "Расскажи мне историю" - чтобы он мог проявить себя. И когда усвоит он рассказ, тогда поведай ему и о пользе от него: "Видишь, какое зло прожорливость, какое зло братоубийство, какое зло думать, что можешь обокрасть Бога. Ибо Он видит все, и даже то, что совершается скрытно". И если одно только это правило сможешь насадить в душе ребенка, не будет у тебя нужды в воспитателе, ибо этот страх перед Богом лучше всякого другого страха представится ребенку и потрясет его душу.

Не только это, но и в церковь веди его, взяв за руку, и стремись привести его туда в особенности тогда, когда читается этот самый рассказ. И видишь, как он веселится, прыгает и радуется, что знает то, чего не знают все остальные, что он предвосхищает, узнает наперед и получает великую пользу. И тогда дело это запечатлется в памяти на будущее.

Можно получить от этого рассказа и другую пользу. Пусть научится от тебя, что не нужно горевать, когда терпишь зло. Ибо Бог с самого начала показал это самому ребенку, когда получившего блаженство посредством смерти принял на небо.

Когда же рассказ этот утвердился в детском разуме, расскажи ему другой, например опять о двух братьях, и скажи: "Было два других брата, также старший и младший. Старший же был охотником, а младший жил дома". Доставит этот рассказ ему большее удовольствие, чем предшествующий, так как много в нем приключений, и они, дети, становятся взрослее. "Эти два брата были также и близнецами. Но после того, как они родились, младшего полюбила мать, а старшего отец. Старший большую часть времени проводил в полях, младший - в доме. И однажды состарившийся отец говорит тому, кого он любил: "Дитя, так как я состарился, пойди и приготовь мне дичь - поймай косулю или зайца, принеси и свари, чтобы, поев, я благословил тебя". Младшему же ничего такого не сказал. Мать, услышав, что отец сказал это, призывает младшего и говорит ему: "Дитя, так как отец приказал твоему брату достать ему дичь, чтобы, поев, он благословил его, послушай меня: иди к стаду и, взяв молодых и красивых козлят, принеси мне, и я сделаю то, что любит твой отец, и ты принесешь ему, чтобы, поев, он благословил тебя".

Отец же в старости стал плохо видеть. Когда младший принес козлят, мать сварила их и, положив ему на блюдо, дала ребенку, и он принес их отцу. Она одела на него козлиные шкуры, чтобы он не был изобличен, так как кожа у него была гладкая, а у старшего брата волосатая, - чтобы мог он скрыть и не увидел отец, и так послала его. Отец же, подумав, что это действительно старший, поев, благословил его. Затем, когда закончилось благословение, приходит старший сын и приносит дичь. Увидев же, что случилось, он (в отчаянии) закричал и заплакал".

Наблюдая, какое это производит благое действие и не рассказывая всей истории до конца, понимаешь, сколько можно извлечь из этого. Прежде всего, страх и уважение будут чувствовать к отцам дети, видя, как борются за отцовское благословение, и предпочтут скорее подвергнуться тысяче ударов, чем услышать родительское проклятие. Затем явствует из этого, что нужно пренебрегать чревом: ибо должно рассказать и о том, что никакой пользы не получил он от того, что был первородным и старшим, так как из-за невоздержанности чрева продал он превосходство своего первородства.

Затем, когда он прочно усвоит это, в какой-нибудь другой вечер вновь попроси его: "Расскажи мне историю о тех двух братьях". И если начнет рассказывать о Каине и Авеле, останови его и скажи: "Не этот я прошу, но тот о двух других, где отец благословлял". И другие дай ему указания, но имен еще не называй. Когда же он расскажет все, прибавь к этому и то, что следует далее, и скажи: "Послушай же, что было после этого. Стремился, как прежний, и этот убить брата и ждал кончины отца своего. Мать же, узнав и испугавшись, заставила сына бежать". Затем следует глубокое поучение, превосходящее детский разум, однако при должном снисхождении можно и в детском, не окрепшем еще уме насадить его, если изменить рассказ, скажем, так: "Этот брат пришел в некое место, не имея при себе никого - ни раба, ни кормильца, ни воспитателя, ни кого другого. Придя же в это место, помолился и сказал: "Господи, дай мне хлеб и одежду и спаси меня". Затем, сказав это, от печали уснул. И увидел во сне лестницу от земли до неба и ангелов Бога, восходящих и нисходящих, и самого Бога, стоящего наверху ее, и сказал: "Благослови меня". И благословил и назвал его Израилем".

Есть и другие врата, прекраснее тех, но трудноохраняемые, - врата глаз, так как благодаря им душа открывается небу и обладает красотой.

Здесь и воспитатель, и слуга должны прикладывать особенно большие усилия. Покажи ему другую красоту и туда возведи глаза его: например, небо, солнце, звезды, земные цветы, луга, красоту книг, пусть наслаждается он видом всего этого. Много есть и другого, не несущего в себе вреда.

Пусть он постоянно слушает все об Иосифе, пусть вообще изучит то, что относится к Царствию Небесному, какая награда ожидает воздержанных.

Если он в особенности будет приучен к тому, чтобы не говорить непристойностей, то с самого начала будет обладать требуемой скромностью. Беседуй с ним о красоте души.

...Есть и другие ворота, не похожие на те, но проходящие по всему телу, которые называем ощущением и считаем закрытыми, когда же они открыты, то пропускают внутрь все. Не позволим ему прикасаться ни к мягким одеждам, ни к телесам. Сделаем их (врата) твердыми. Ведь мы воспитываем борца, подумаем об этом! Итак, пусть не пользуется мягкими подстилками и одеждами. И пусть это будет для нас правилом.

Перейдем к властительной части - к воле. Не следует ни полностью отсекал ее у юноши, ни позволять ей проявляться во всех случаях, но будем воспитывать их с раннего возраста в том, чтобы, когда сами они подвергаются несправедливости, переносить это, если же увидят кого-либо обижаемым, то храбро выступить на помощь и должным образом

защитить истязаемого.

Когда он рассердится, напхни ему о его собственных недостатках. Пусть не будет он ни изнеженным, ни диким - но мужественным и кротким. Ибо часто нужна ему будет помощь гнева, например, если сам будет иметь детей или станет господином над рабами. Везде полезен гнев и лишь там только вреден, где мы защищаем себя. Поэтому и Павел сам по себе никогда не пользовался этим, кроме как в защиту обиженных. И Моисей, видя обиженного брата, воспользовался гневом, и очень благородно, будучи при этом смиреннее всех людей; сам же, когда был обижен, то не защищался, но бежал. Пусть и об этом выслушает рассказы, так как когда мы еще украшали врата, то нуждались в тех, более простых рассказах, теперь же, когда, войдя внутрь, воспитываем граждан, настает время и этих, более возвышенных (рассказов). Пусть будет у него одно правило - будучи обиженным или терпящим зло, никогда не защищаться и никогда не оставлять без помощи другого подвергающегося этому.

Станет и сам отец много лучше, в то время как учит этому, и сам себя будет воспитывать ни по какой иной причине, кроме той, чтобы не развратить собственным примером; поступая так, он превзойдет самого себя.

Пусть научится он (ребенок) быть в пренебрежении и презрении. Пусть не требует ничего от рабов, как это свойственно свободным, но пусть в большинстве случаев обслуживает себя сам.

Скажи ему: "Если ты видишь, что слуга потерял стиль или сломал тростниковое перо, не гневайся и не бранись, но будь сострадательн и милостив". Начав с малого, он сможет затем переносить и более серьезные потери, когда потеряется кожаный футляр у таблички (для письма) или медная цепочка. Ибо с трудом переносят дети такие потери и скорее душу отдадут, чем оставят эту пропажу ненаказанной. Итак, пусть в это время укрощается гнев их. Ведь тебе хорошо известно, что тот, кто спокоен и кроток в этих обстоятельствах, став взрослым человеком, легко переносит всякую утрату. И не покупай ему утраченное сразу, чтобы только погасить страсть, но когда увидишь, что он уже не просит и не волнуется, тогда избавь его от затруднения.

Не пустяки это, об устройении вселенной идет у нас речь! Воспитаи его так, чтобы он оказывал предпочтение младшему брату, если он есть, если же нет, то и слуге - так как и это относится к великому любомудрию.

Этим укроти его гнев, чтобы возрастали в нем благие помыслы, потому что когда он ничему не огорчается, переносит утрату, не нуждается в прислуге, не негодует, видя, что честь оказывается другому, - то что еще остается, от чего можно прийти в гнев.

Есть и другое: пусть научится он молиться со всем старанием и сокрушением. И не говори мне о том, что ребенок никак не может воспринять этого. Ибо много видим таких примеров у древних, как, например, Даниил, как Иосиф. Не говори мне о том, что Иосифу было семнадцать лет, но подумай, чем привлек он к себе отца больше, чем старшие братья. Разве не был младшим Иаков? А Иеремия? Не двенадцати ли лет был Даниил? А Соломон, не двенадцать ли лет было ему, когда произнес он ту чудесную молитву; а Самуил не воспитывал разве своего учителя, сам еще будучи юным? Итак, не будем отчаиваться, ибо не принимает этого тот, кто незрел душой, а не возрастом. Пусть воспитывается в том, чтобы с великим сокрушением молиться и ночью, насколько это для него возможно, бодрствовать (в молитве), и вообще пусть запечатлется в ребенке образ святого мужа. Ибо тот, кто не стремится клясться, не отвечает несправедливостью на несправедливость, не бранится, не ненавидит, постится и молится, немалое получает от всего этого побуждение к воздержанности.

Есть еще и другое: мы переходим к тому, что важнее всего, на чем все основывается. Что

же это? Я имею в виду разум. Много нужно труда, чтобы сделать его понятливым и изгнать всяческое неразумие. Ибо это в особенности наибольшая и удивительнейшая часть любомудрия: знать то, что относится к Богу, обо всем находящемся там - о геенне, о Царствии: "Начало мудрости - страх Господень" (Притч. 1, 7).

Итак, установим и разовьем в нем такое рассуждение, чтобы понимал он человеческие дела: что значит богатство, слава, власть, и чтобы умел пренебрегать ими и стремился к высшему. И запечатлеем у него в памяти такой совет: "Дитя, бойся Бога и, кроме Него, не бойся ничего другого".

Это сделает его человеком разумным и приятным: ибо ничто не мешает разуму в такой степени, как эти страсти. Страх Божия достаточно для мудрости и для того, чтобы иметь должное и правильное суждение о человеческих делах. Ибо вершиной мудрости является то, чтобы не увлекаться ребячествами. Пусть приучится считать ничем деньги, человеческую славу, власть, смерть и эту (временную) жизнь - и, поступая так, будет разумным. Если же, искушенного во всем этом, введем его в брачные покои, подумай, каким даром будет он для молодой жены.

Пусть и мать научится воспитывать свою деву в этих правилах, отвращая от роскоши и от украшений и от всего прочего, что свойственно блудницам. Пусть все делается по этому закону: пусть отвращают от изнеженности и пьянства и юношу, и девушку. И это имеет великое значение для воздержанности: ибо юношам досаждают страсть, девушкам же любовь к нарядам и тщеславие. Уйдем все это и тем самым сможем угодить Богу, воспитав таких борцов, чтобы и нам, и детям нашим получить блага, обещанные любящим Его, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же и с Ним Отцу и Святому Духу власть, честь и слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Хотя бы у нас все наше было благоустроено, мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей.

Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому. Обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою. О таких родителях я сказал бы, что они хуже даже детоубийц: те отделяют тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь геенский.

Нет нам извинения, когда дети у нас развратны.

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет.

Оставив всякие отговорки, постараемся быть отцами доблестных детей, строителями Христовых храмов, попечителями небесных ратоборцев, намащая и возбуждая их, и всячески содействовать их пользе, чтобы и нам быть соучастниками их венцов.

Это и расстраивает всю вселенную, что мы нерадим о собственных своих детях: заботимся об их приобретениях, а душою их пренебрегаем, допуская крайне безумное дело.

Недостаточно только оказать или предложить увещание, но должно оградить многим страхом, чтобы пресечь легкомыслие юности.

При жизни и при смерти будем говорить своим собственным детям и убеждать их, что великое богатство, и непогрешительное наследство, и беспечальное сокровище есть страх Божий, и будем стараться оставить им не деньги гибнущие, но благочестие пребывающее и неизживаемое.

Если бы отцы тщательно (по-христиански) воспитывали своих детей, то не нужно было бы ни судилищ, ни лишений и наказаний, ни публичных убийств.

Не будем заботиться о том, чтобы собирать богатство и оставлять его детям; будем

научать их добродетели и испрашивать им благословение от Бога; вот это, именно это - величайшее сокровище неизреченное, неоскудевающее богатство, с каждым днем приносящее все больше даров.

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание.

Если рождаемые тобою дети получают надлежащее воспитание и твоим попечением наставлены будут в добродетели, то это будет началом и основанием твоему спасению и, кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание.

Возраст (детский) нежный, он скоро усвоит себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам.

Хочешь ли, чтобы сын твой был послушный? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним.

Старайся, чтобы научить (сына) презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее.

Если вы воспитаете своих сыновей, то они в свою очередь воспитают своих, а эти опять научат своих; продолжаясь таким образом до пришествия Христова, дело это доставит всю награду тому, кто послужил корнем.

Преподобный Исидор Пелусиот

Посевающие в своих детях еще в младенчестве справедливое понятие о Божием величии и промысле, а потом и о добродетели не только как родители, но и как превосходные наставники сподобятся Божиих наград, а насаждающие в них понятие о многобожии и о пороке, как принесшие чад своих в жертву демонам, примут достойное воздаяние.

Приходящим к тебе детям часто делай увещания и читай Писание о добродетели и целомудрии, говоря: "Тщательным вашим упражнением, дети, да будет не один труд об образовании, но и украшение себя добрыми нравами. Ибо душа, чистая от порока, примет истинное образование, и всего досточестнее в добродетелях то самое, чем отличается целомудрие. Хотя и всякое непогрешительное состояние есть целомудрие, но некоторые, справедливо поступая, именование сие усвоят невинности, как действительному украшению, преимущественному пред другими. С таковыми обитает вместе и мудрость. Если сию добродетель пожелаете иметь ко всему вождем, то соделаетесь мужами добрыми и блаженными, а я через вас приобрету не меньшую, чем родившие вас, даже лучшую славу".

Преподобный Нил Синайский

Кто хочет рачительно воспитать детей своих, воспитывает их в великой строгости и трудных занятиях, чтобы, отличившись и в науках, и поведении, могли они со временем получить плоды трудов своих.

Святитель Тихон Задонский

Из инструкции учителям "Как им в должности звания своего поступать":

Учителям учеников обучать не только грамоте, но и честной жизни, страху Божьему, потому грамота без страха Божьего не что иное, как меч у безумного.

Неисправных и ленивых и своевольных наказывать розгами, а иногда и словами, а своєю рукою в голову или иначе как не дерзать.

Некоторые родители так нежно и слабо детей своих воспитывают и содержат, что не хотят их за преступления наказывать и так бесстрашно и своевольно им попускают жить; другие безмерную строгость употребляют и более гнев и ярость свою над ними совершают, нежели наказывают их. Оба - и те, и другие - погрешают. Везде ибо излишество порочно; строгость и милость безрассудная во всяком чине порицается. Сия в расслабление, своевольство, развращение и явную погибель приводит юных, от природы ко злу всякому склонных; другая огорчение, раздражение и уныние в них соделывает. Везде ибо умеренность и средний путь похваляется. Сего ради родителям благочестивым среднего пути держаться должно.

Из должности родителей и детей:

1. Как только начнут дети приходить в разум и понимать учение, тотчас должно им вливать молоко благочестия и в познание приводить Бога и Христа Сына Божия: кто есть Бог Тот, в Которого веруем, и поминаем имя Его, и исповедуем и молимся Ему? И кто есть Христос и как Его должно почитать? Ради чего на сей свет все рождаемся и крестимся и чего после смерти ожидаем? Нынешнее житие наше не что иное, как путь, которым идем к вечности, добрый - к благополучной, злой - к неблагополучной. Рождаемся на сей свет не ради чести, богатства, пищи сладкой, одеяния красивого, богатых домов и прочего, ибо все сие при смерти оставляем. Но рождаемся, чтобы здесь благочестиво пожить, и Богу угодить, и после смерти к Нему перейти и в вечном Его блаженстве пребывать. Иначе ежели бы к сей жизни рождались мы, то нам бы во веки надо пребывать здесь; но противное видим. Ибо к иной жизни рождаемся и на путь мира сего вступаем, чтобы к тому дойти. Сего ради и крестимся, и веруем в Бога и Христа Сына Божия, и призываем имя Его, и в церковь ходим и молимся, да получим от Него то будущее блаженство. Все сие и прочее нужно вначале предлагать детям юным, чтобы они, приходя в возраст, приходили и в познание Божие и должности и надежды христианской. Отсюда чаять можно доброй надежды в юном сердце, когда оно так воспитываться начнет. Ибо как зло, так и добро в юношеском сердце крепко вкореняется; и чему в юности научаемся, в том, и в совершенный возраст придя, пребываем, как молодое дерево, к которой стороне приклонится, так и стоит до конца. Сего ради нужно юности такое благочестивое воспитание. И когда сами родители или не могут, или звание их не допускает того делать, нужно им таких наставников искать и обучать детей. Многие детей своих учат иностранным языкам и художествам, но в деле благочестия не обучают, отчего видно, что и сами того не знают, хотя и христианами называются. Полезно ради общества и коммерции и языкам иностранным обучать; но таинствам веры обучать нужно, и нужно неотменно, и "едино есть на потребу" (Лк. 10, 42). Что во французском или другом каком языке, когда язык научен будет, а сердце не научено добру? Язык хорошо и красно витийствует, но сердце пусто без веры и издаст смрад неверия, что и родителям беспечным, и детям бедственно.

2. Так как, по Писанию, "начало мудрости - страх Господень" (Пс. 110, 10), вначале в юные сердца должно всадить страх Божий; ибо юность, от природы ко злу склонная, ничем

более, как сим страхом, от того отвращается, как и всякий человек. А чтобы страх Божий всадить в сердца их, нужно им часто напоминать, что Бог везде есть, и со всяким человеком присутствует, и, что человек ни делает или мыслит, видит, и, что ни говорит, слышит, и за всякое слово, дело и помышление худое гневается и будет судить, и грешников вечному мучению предаст, как и праведным и добрым людям воздаст мзду за добрые их дела, и согрешающего или зло творящего может в самом деле показать, как о том читаем в историях, и ныне то же самое бывает. Сие им вначале нужно вкоренять, дабы не только явно, но и тайно от всякого зла уклонялись, дабы как дети пред родителями своими, рабы пред господами своими, подвластные пред властями ничего непристойного не делали, но благоговейно поступали, как бы они пред Богом, все наблюдающим, поступали бы и ходили со страхом и думали, что Бог и с ними есть, и все их поступки видит, и может их показать, когда худо будут делать. Хотя случается, что человек худого дела не видит, но Бог, большой всего света и Судия всех, все видит. От такого учения и рассуждения о Боге может в юных страх Божий насадиться, что и пожилым и старым помнить нужно...

3. Детей неисправных должно наказывать родителям. Так слово Божие повелевает им: "Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней" (Притч. 23, 13-14). Видим, что Сам Бог любит чад Своих, но от любви их наказывает: "Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает" (Евр. 12, 6). Так и плотские родители должны последовать Богу и детей своих от любви наказывать. Ибо та любовь отеческая слепа, которая оставляет детей неисправных без наказания; истинная же и мудрая та любовь, которая своеволие их смиряет наказанием. "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его" (Притч. 13, 25).

4. Не должно в наказании безмерной строгости употреблять, как и апостол повелевает: "Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали" (Кол. 3, 21), но средним путем поступать, как выше сказано.

5. Во образ добрых дел самих себя им представлять. Ибо юность, да и всякий возраст лучше наставляется к добродетели житием добрым, нежели словом; особенно же юные дети за правило себе имеют житие родителей своих; так, что в них примечают, то и сами делают, доброе ли то будет или худое, что видят. Ради чего родителям должно как от соблазнов беречься, так и пример добродетельного жития подавать детям своим, когда хотят их к добродетели наставить. Иначе ничего не могут успеть. Ибо более смотрят на житие родителей своих и то воображают в юных своих душах, нежели слова их слушают. Всякого наставника слово, с жизнью соединенное, - изрядное и сильное наставление, сколько же более родительское наставление.

6. Любить детей и само естество родителей влечет и убеждает: и бессловесные любят свои исчадия. Чего ради и не нужно о том упоминать, только бы не была безрассудная любовь, как выше сказано.

7. Родителям о детях своих должно молиться Богу, дабы их Сам Он наставил на страх Свой и умудрил во спасение.

8. Насколько вредно небрежение о правильном воспитании и наказании детей и самим родителям и детям их, из вышеописанного всякий видит, и история свидетельствует об Илии, жреце израильском, который за то, что правильно не воспитывал и не наказывал сынов своих за дерзости их, и сам и дети его были наказаны от Бога.

Преподобный Серафим Саровский

Старец не позволял детям говорить против родителей, даже имевших несомненные недостатки. Один человек пришел к старцу с матерью, которая была предана пороку пьянства. Сын только хотел заговорить об этом, как о. Серафим зажал ему рукой рот и не дал произнести ему слова. Потом он, обращаясь к матери, сказал: "Отверзи уста свои" - и, когда она открыла рот, трижды дунул на нее. Отпуская ее, о. Серафим сказал: "Вот вам мое завещание: не имейте в доме своем не только вина, но даже и посуды винной, так как ты отселе не потерпишь более вина".

На вопрос, учить ли детей языкам и прочим наукам, старец ответил: "Что же худого знать что-нибудь?"

Георгий, затворник Задонский

Родителей обязанность к чадам своим есть... увещевать и убеждать их к непорочной и чистой жизни, как супружеской, так и бессупружной по благоизволению ради Бога, к соблюдению веры, заповедей Божиих и благочестия, и приносить о них молитвы посредством святой Церкви, и творить милостыни, да не оставит Господь милостию Своею и ими же весть судьбами помилует молящихся Ему и испрашивающих вечного спасения.

Теперь я припоминаю Вам о себе, улыбнувшись Вашему наказанию вольного Алеши. Покойная мать моя пламенно меня любила, жалела и плакала о мне; но, когда найдет меня в прослушании и шалости, тогда, сделавши пристойное взыскание, лишает меня ласки на весь день и более. Больно было ей и самой переносить такое наказание меня; но она, смотря на конец моей жизни, преодолевала свою нежность и руководилась премудрыми правилами Иисуса сына Сирахова касательно воспитания детей и страхом Божиим, пребывавшим в сердце ее. Хорошо и предложение Ваше Алеше, что он хочет: пить ли чай и молиться или не молиться и не пить? Прошу Вас, не браните А. Ф. при Алеше, для того чтобы он мог ее почитать и слушать.

В беременности полезно читать следующие молитвы: "Боже, милостив буди ми грешной", "Создавший мя Господи, помилуй мя", "Господи, даруй ми разрешиться, в прославление имени Твоего: да будет воля Твоя!", "Сотвори со мною по милости Твоей и, якоже хочещи, устрой о мне вещь. Аминь".

Благодарение Господу Богу за дарование Вам детей! Молитва Ваша о них обогатит их благонаравием. Теперь, пока они малолетны, нужно Вам вселять в сердца их страх Божий, хранение заповедей Божиих и должное почтение к родителям; нужно вразумлять и о вечных муках, уготованных непокаявшимся грешникам за ослушание и преступление заповедей Божиих. Чтобы воспитать детей в благочестии, родителям должно иметь неусыпное блюдение и труды. Родители имеют дать ответ пред Господом о поведении детей своих до возрастных лет их.

Преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский

Смотрителю духовного училища, которого надзору вверялись и казенные питомцы, сказал преосвященный Антоний: "Вы имеете своих детей. Как вы заботитесь об их благосостоянии, так пекитесь о воспитании и счастии детей, вверяемых вам начальством".

Когда пришли к преосвященному Антонию директор гимназии с инспектором и учителями, архипастырь им сказал: "Вы мои помощники: я один ничего сделать не могу. Я подобен человеку, который поставлен на высокой колокольне, - приглашаю, зову, но кто меня слышит? Насаждайте в детях страх Божий, научайте их знать Бога, Его любить и усердно Ему молиться; запечатлевайте в сердцах их святую веру, любовь к Православной Церкви нашей и к ее святым уставам, любовь к царю и отечеству. Вот христианское богатство наше!"

Святитель Филарет, митрополит Московский

Что нынешнее воспитание располагает к своеволию, это правда. Я нередко дивлюсь, с какой важностью и самостоятельностью ведут себя малолетние дети при родителях, и сии как будто не смеют прикоснуться к ним.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Дочку не позволяй себе хлопать, ниже пальчиком. Это чрезвычайно вредно для нравственности как дочери, так и матери. Есть старинное хорошее, а есть и старинное худое; худому не надо подражать. Выпиши себе книгу "Поучения преподобного аввы Дорофея", который занимался воспитанием молодых иноков с отличным успехом. Эта книга будет превосходным наставлением для тебя самой и для воспитания дочери. Читай книгу и изучай ее. Знай, что паче всех твоих наставлений словами жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери.

Охрани сына от ядовитых еретиков. Нареканий от него за недостаток погибельной, излишней светскости не бойся; убойся того грозного изречения Господня, которое ожидает родителей на Страшном суде Христовом за воспитание детей для вечной погибели; убойся тех отчаянных и бесполезных слез и проклятий на родителей, которые тогда произнесут дети, воспитанные для ада.

Святитель Феофан, затворник Вышенский

Вас смущает участь детей. Что делать? Почти общая дань ныне всех родителей та же. Воздух дурной, и предурной. А средств горю помочь нету. Молитва одна, но ей приемлемость пресекается возмущением веры. Хорошо, если б можно было расположить детей, чтоб сказывали, что их приводит в недоумение и отталкивает от веры, или бы ухитриться как-нибудь выпытывать у них, что засело в голове и сердце. Тогда можно бы исподволь наводить их на неправость вновь слышанного и правость исстари ведомого. Всяко мне думается, родителям не мешает с этой стороны касаться угрожающей их детям беды. Авось благословит Господь начинания их!

Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей. Но ведь дело не в том, чтобы все представить в отличном виде, а чтобы сделать все зависящее...

Что в заведениях дети становятся не те уже - что делать? Время мудреное. При всем том нельзя думать, чтоб все внушаемое им (доброе) пропадало или пропало. Все остается и в свое время принесет плод. Вы своего не оставляйте, чем можете содействуя тому, чтоб они не совсем сбились с дороги, а успех - все от Господа. Молитесь более... помогайте нуждающимся более, их молитве поверяя детей. Эта молитва сильна.

Детей вразумлять есть долг родителей, - стало, и ваш. И бояться чего? Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит. Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день и ночь. Бог милостив! Он имеет много средств предотвращать, какие нам и в голову не придут. Бог всем правит. Он мудрый, всеблагий и всемогущий Правитель. И мы принадлежим к Царству Его. Чего же унывать? Он не даст Своих в обиду. Об одном надо заботиться, как бы не оскорбить Его, и Он не вычеркнул вас из числа Своих.

Горюете о детях. На то вы мать, чтоб о детях горевать. Но приложите к гореванию молитву... И Господь устроит детей. Поминайте мать блаженного Августина. Плакала-плакала, молилась-молилась! И вымолила, и выплакала, что Августин опомнился - и стал как следуют быть.

О сыне много не тужите. Каков нрав, смотрите, а жизнь потом заставит перекреститься. Что любит стяжания - это еще не велика беда. Степеннее будет. Не иметь нельзя, ибо надо есть, пить, иметь кров и прочее. Надежду только при имении на Бога возлагать надо, часть уделять неимущим. Учите его по копейке давать бедному, хоть в воскресенья только. Начав с этого, и далее пойдет.

И молитвою не докучайте, можно надоесть. Советуйте ему хоть немного да молиться утром и вечером, не читая никаких молитв, а так, умно очи к Богу возводя. Вечером - Бога поблагодарить за день, утром попросить о дне - своими словами, как знаешь, только бы делом. И этого довольно. Поклоны три-пять с такими мыслями. И днем иногда пусть обращается к Богу с краткою молитвою: "Господи, помилуй; благослови, Господи". Больше этого не нужно. "Трудно ли это, - скажите ему. - Ну, так доставь мне утешение..."

Молодежь жить на земле и по-земному хочет. Ведь и нельзя без этого, потому что мы земны. Только не надо забывать, что на земле мы на время, и короткое, - стало, хоть и земны, но не для земли получили бытие.

Детей отчуждение - дивно. Но посмотрите, не вы ли виноваты в том. Если вы то за чтением, то за рукоделием, а детьми мало занимаетесь, так что они не видят от вас ласки... то что дивного, что они отчуждаются от вас?..

Вам нельзя одним спасать душу свою. Часть в этом неотложную имеет и попечение о

детях, ласки к ним, материнская нежность, безмолвное вразумление.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать "ему просвещенна очеса сердца" (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше - первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию? Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно; потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму - внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело "просвещенна очеса сердца" при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности.

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостию от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз - зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, склонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях; представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они по неведению и невразумлению не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст.

При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, - на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце - жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет, - именно Он хочет чистого сердца: "Блажени чистии сердцем" (Мф. 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца - Христос ("живет во мне Христос") (Гал. 2, 20). Научитесь все мудрости апостола, это наша общая задача - вселить верою Христа в сердце.

Человек, говорят, свободен, его нельзя или ему не должно себя принуждать ни в вере, ни в учении. Господи, помилуй! Какое дьявольское мнение! Если не понуждать, то что же после этого выйдет из людей? Ну, что выйдет из тебя, глашатай нововымышленных правил, если ты не будешь принуждать себя ни к чему доброму, а будешь жить так, как располагает тебя жить твое порочное сердце, твой гордый, близорукий и слепой разум, твоя грешная плоть? Скажи, что из тебя выйдет? Разве ты не принуждаешь себя ни к чему, не говорю прямо доброму, а хотя должному и полезному? Как можно обойтись без принуждения себя? Как можно и христиан не побуждать и не принуждать к исполнению предписаний веры и благочестия? Не сказано ли в Священном Писании, что "Царствие Небесное нудится", что "нуждницы восхищают е" (Мф. II, 12)? А как не принуждать особенно мальчиков к учению, к молитве? Что из них выйдет? Не ленивцы ли? Не шалуны ли? Не научатся ли они всякому злу?

Преподобный Макарий Оптинский

Бог, богат сый в милости, мог бы обогатить всех, ежели бы было это полезно, но Он иначе творит по всеумудрым и непостижимым нам судьбам, пред коими мы должны смиренно благоговеть и покоряться с благодарением. Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное.

Мы ежедневно читаем в молитве: "Отче наш", и просим: "...да будет воля Твоя"; надобно, чтобы не одни слова произносились, но чтобы с оными и воля наша и разум согласовались. Чадородие есть благословение Божие, данное человекам, - как же ты будешь оное отвергать или уничтожать? В этом нет сомнения, что для тебя утомительно иметь попечение о детях, но и в этом имеешь помощь Божию, а труд и утомление послужат тебе ко спасению, ибо Писание говорит: жена чадородия ради спасется (1 Тим. 2, 15). Лучше отдаться в волю Божию и считать чадородие благословением Божиим, благодаря Его о сем, а не ропща, - тогда Господь и облегчит труд твой, а буде есть воля Его, то и прекратится оное без всяких средств.

Слышал, что Вы намереваетесь сына Вашего... послать в Б-в для обучения торговле и для лучшего какого-то образования и чтобы часть Ваша у племянников принадлежала Вам. По моему мнению, для сына Вашего довольно образования - быть хорошим христианином, добрым человеком, почтительным сыном, помнить храм Божий, молиться Богу, чтить служителей Церкви Божией, пастырей, слушать их учения, трудиться для пользы ближних и своей, никого не обижать, хранить трезвость, целомудрие и все оное исполнять со смирением. Вот для него истинное просвещение.

О сохранении Православия в детях Ваших - старайтесь поселять это учение и молитесь Богу о сем. К сожалению, нынче так свободно везде говорят и пишут о религии, не к созиданию, а к сомнению; чувственность овладевает, и юное поколение склонно более к свободе, а не к обузданию чувств и разуму дает свободу, хоть он и помрачен. Но впрочем, не надобно отчаиваться, а просить Бога сохранить их юные сердца от вольномыслия, и сами старайтесь внушать им, по понятиям их возраста, о Православной Церкви и благочестии: что в юном сердце напишется, то в совершеннолетию более утвердится, подобно как на молодом плоде написанные слова в созревшем явственнее изображаются. При хождении с ними в церковь можно слегка говорить, что значит церковь и Кому в ней служат - Всевышнему Богу, Создателю нашему - и что Он знает и видит, что мы не только делаем и говорим, но и мыслим. За хорошие дела награждает, а за шалости наказывает. Часто или редко брать с собою в церковь надобно по усмотрению их расположения, а иногда и по убеждению, а паче в большие праздники надобно брать их с собою. Сын Ваш показал на деле свое усердие к нашей обители, учредил сбор подаванием от родных, и мы скоро получим посланные им три рубля пятьдесят копеек серебром. Господь да благословит его юное сердце к познанию истины и к любви Божией; но любовь рождается от страха: "...страхом Господним уклоняется всяк от зла" (Притч. 15, 27) - а не мечтать, что мы от любви творим благое, и "начало премудрости страх Господень" (Притч. 1, 7). И на всех детей Ваших, на Н. Н. и на Вас да ниспослет Господь Свое благословение и подаст мир, здравие, благоденствие и спасение.

Точно, в нынешние времена трудно сохранить юность от бурного потока вольномыслия, разлившегося по лицу земли и потопляющего в мутных водах разум человеческий, неверием омраченный. Но вы с помощью Божиею насевайте на сердцах их семена православного вероисповедания, напойте оные страхом Божиим, приводящим к любви чрез исполнение

заповедей Господних. Запавшие на юной почве сердца их семена благочестия, может быть, принесут со временем плод во святыню твердости веры православной. Старайтесь не допускать их читать книги, противные истине; юный ум способен к принятию всякого рода впечатлений. А главное - молитесь Господу, да сохранит Он их от стрел и соблазнов вражиих, и поручайте покрову Матери Божией.

Трудный вопрос о детях: когда бывают в кругу родных и сверстников, допускать ли их к картам и к танцам? Как это решить - не знаю. Что вошло в обычай светских обращений, трудно противостоять, соображаясь с миром. Просто надобно быть исповедником, перенося укоризны, насмешки и презрение. Но и допустить с юных лет до карт - это может со временем обратиться в привычку и даже в страсть; также и танцы, которые назвал один мудрый проповедник "Иродиадино искусство" и которые мир считает невинным удовольствием в обществе, а в сущности оные греховны. Сколько можно, надобно внушать детям, что для них вредно и то и другое; но они, смотря на других детей, упражняющихся в сих забавах, или будут им завидовать, или осуждать, а себя считать лучшими их. И тут подобает иметь мудрость, но не со своим разумом, а молить Господа, да упремудрит вас, как поступать в воспитании детей, и да сохранит их от тлетворного духа вредных обычаев мирских.

Преподобный Амвросий Оптинский

В настоящее время, кажется, более, чем когда-нибудь, желающие благочестно жити окружены всякими неудобствами и затруднениями. Особенно становится трудно вести дело воспитания детей в духе христианском и в правилах святой Православной Церкви. Посреди всех этих трудностей остается нам одно: прибегать к Господу Богу, усердно просить от Него помощи и вразумления и затем со своей стороны делать все, что можем, по крайнему нашему разумению; остальное же все предоставить на волю Божию и на Его промысл, не смущаясь, если другие не так поступают, как бы нам желалось.

Вас тяготит забота, как дать детям вашим христианское воспитание, и выражаете эту заботу так: "Всякий день на опыте вижу, что не имею достаточно твердости к исполнению долга по совести, и чувствую себя весьма неспособною сложить душу человека по образу и по подобию Божественного учения". Последняя мысль выражена очень сильно и относится более к содействию и к помощи Божией, а для Вас довольно будет и того, если Вы позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божиим, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви. Что Вы благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания. Веками утвержденный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека, во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знаменем, и особенно пред приятием пищи и питья, ложась спать и вставая, пред выездом, пред выходом, и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно или помодному, а с точностию, начиная с чела до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный.

Пишете: "Желала бы я, чтобы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое почти во всех супружествах вижу я". Да, вещь эта действительно премудренная! Но спорить об этом при детях Вы и сами заметили, что не полезно. Поэтому в случае разногласия лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались, но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине и как можно похладнокровнее, чтобы было действительно. Впрочем, если вы успеете насадить в сердцах детей ваших страх Божий, тогда на них разные человеческие причуды не могут так зловредно действовать.

В заключение Вашего письма пишете, что Вас заботит время трудного рождения, и заботит и страшит так, что эта преобладающая мысль мешает Вам пользоваться всяким благом жизни, и поэтому желаете иметь какую-либо молитву себе в подкрепление. Есть православное предание, что в этих случаях прибегают к Божией Матери, по названию иконы Феодоровской. Вымените или напишите себе эту икону, празднование которой бывает дважды в год: 14 марта и 16 августа. Если пожелаете, то можете накануне этих дней вечером совершать домашнее бдение, а в самый день - молебен с акафистом Божией Матери. По усердию можете совершать это и в другое время, как пожелается. Можете ежедневно и сами молиться Царице Небесной, читая Ей не менее двенадцати раз в день: "Богородице Дево, радуйся", хоть с поясными поклонами. Столько же раз читать и кондак Ей: "Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице. Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби: да не постыдимся".

Пишете, что замечаете в сыне Вашем сухость или мало чувства и другие недостатки. Но в детстве вообще не у многих бывает истинное, настоящее чувство, а большей частью оно проявляется в более зрелом возрасте, уже тогда, когда человек более начнет понимать и кое-что испытает в жизни. Притом избыток внутреннего чувства незаметно служит поводом к тайному возношению и осуждению других, а недостаток чувства и сухость невольно смиряет человека, когда он станет понимать это. Потому много не огорчайтесь тем, что замечаете в сыне Вашем этот недостаток: со временем, может быть, и в нем неизбежные в жизни испытания пробудят должное чувство; а только позаботьтесь о том, чтобы передавать ему по возможности обо всем здравые понятия согласно учению Православной Церкви. Пишете, что до сих пор сами занимались с ним и прошли с ним священную историю Ветхого Завета, и спрашиваете, как и чему его учить и кого избрать для этого. Прошедши с ним Ветхий Завет, Вам самим должно кончить это дело, то есть перейти к Новому Завету, а потом уже начать катехизическое учение. Вы боитесь, что сухость Катехизиса не прибавит ему теплоты. Катехизис никому не прибавляет теплоты, а довольно того, чтобы дети имели правильные понятия о догматах и других предметах Православной Церкви. Если желаете, чтобы православное учение действовало и на сердце сына вашего, то читайте с ним "Православное исповедание" и "Училище благочестия", а законоучитель пусть обучает его по Катехизису, принятому в учебных заведениях.

Перед исповедью и сами Вы займетесь Вашим сыном и приготовьте его к этому таинству, как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением. Касательно исправления его недостатков вообще можете ему говорить иногда полушутливым тоном: "Ты ведь молодой князь, чрез такие поступки не ударяй себя лицом в грязь". Пишете, что Вы глубоко уверены, что нет для человека иного источника благополучия на земле и вечного блаженства на небе, кроме Церкви Христовой, и что все вне оной ничто, и желали бы передать это убеждение детям своим, чтобы оно было как бы сокровенной их жизнью; но Вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силою убеждения об этом великом предмете. Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не может, потому что другим Вы должны бы еще сперва растолковать Ваши понятия и желания, и притом другие не знают Ваших детей и их душевное расположение и потребности; и притом слова матери более могут действовать на них, нежели слово постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери - на сердце. Если же Вам кажется, что сын Ваш многое знает, многое понимает, но мало чувствует, то, повторяю, не огорчайтесь и этим. А молитесь о сем Богу, да устроит полезное о сыне Вашем, якоже весть. Вы пишете, что у него прекрасная память; пользуйтесь и этим. Передавайте ему, кроме наставлений, душеполезные повести и по времени спрашивайте его, чтобы он Вам повторял, как помнит и понимает. Все, что он от вас услышит, будет сперва храниться в его памяти и уме, а потом с помощью Божиею, при содействии опытов в жизни может перейти в чувство. Вы жалуется, что мать отвлекает Вас от занятий с сыном. Можете объяснить ей прямо, что польза сына требует, чтобы Вы с ним занимались, а она, как разумная бабушка, конечно, в этом должна снизить Вам без огорчения. Повторяю: призывая Божию помощь, действуйте касательно сказанного, как умеете, как Вас вразумит Господь и как можете, - ничтоже сумняся и ничтоже бояся.

Мнение мое в отношении занятий чтением такое, чтобы прежде всего занимать юный ум священною историею и чтением житий святых, по выбору, незаметно засеивая в нем семена страха Божия и христианской жизни; и особенно нужно с помощью Божиею суметь ему внушить, как важно хранение заповедей Божиих и какие бедственные последствия бывают

от нарушения оных. Все это выводить из примера прародителей наших, вкусивших от запрещенного древа и за то изгнанных из рая.

Крыловы басни можно оставить до времени, а пока занимать ребенка изучением наизусть некоторых молитв. Символа веры и избранных псалмов, например "Живый в помощи Вышняго", "Господь просвещение мое", и подобных. Главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божию. От этого все доброе и хорошее, как и, напротив, праздность и невнушение детям страха Божия бывают причиною всех зол и несчастий. Без внушения страха Божия, чем детей ни занимай, не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни. При внушении же страха Божия всякое занятие хорошо и полезно. Особенности тонкости и предосторожности по сему предмету не совсем уместны. Нужно вести дело проще, с надеждою на помощь Божию, которой и всегда просить должно за молитвы блаженного нашего отца (Макария).

Теперь же слышу, что вы скорбите паче меры, видя страдания болящей дочери. Действительно, по-человечески нельзя не скорбеть матери, видя дочь свою малютку в таких страданиях и страждущую день и ночь. Несмотря на это, вы должны помнить, что вы христианка, верующая в будущую жизнь и будущее блаженное воздаяние не только за труды, но и за страдания произвольные и невольные, и потому не должны нерассудно малодушествовать и скорбеть паче меры, подобно язычникам или людям неверующим, которые не признают ни будущего вечного блаженства, ни будущего вечного мучения. Как ни велики невольные страдания дочери вашей малютки С., но все-таки они не могут сравниться с произвольными страданиями мучеников; если же равняются, то она и равное с ними получит блаженное состояние в райских селениях. Впрочем, не должно забывать и мудреного настоящего времени, в которое и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и потому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает чрез страдания телесные. Положим, что и не было никакого душевного повреждения. Но все-таки должно знать, что райское блаженство никому не даруется без страданий. Посмотрите: и самые грудные младенцы без болезни ли и страданий переходят в будущую жизнь? Впрочем, пишу так не потому, что желал бы я смерти страждущей малютке С., но пишу все это, собственно, для утешения Вас и для правильного вразумления и действительного убеждения, чтобы Вы нерассудно и паче меры не скорбели. Как ни любите Вы дочь свою, но знайте, что более Вас любит ее Всеблагий Господь наш, всяким образом промышляющий о спасении нашем. О любви Своей к каждому из верующих Сам Он свидетельствует в Писании, глаголя: "Аще и жена забудет исчадие свое, Аз же не забуду тебе". Поэтому постарайтесь умерить скорбь Вашу о болящей дочери, возвергая печаль сию на Господа: яко же бо хочет и благоизволит, тако и сотворит с нами по благодати Своей. Советую Вам приобщать болящую дочь с предварительною исповедию. Попросите духовника, чтобы поблагоразумнее расспросил ее при исповеди.

Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: "Аще не будете, яко дети, не внидете в Царствие Небесное". А святой апостол Павел протолковал это так: "Не дети бывайте умом, но злобою младенчествоуйте; умы же совершени бывайте".

Схиигумен Антоний Оптинский

Однажды пришел к нему некто в великом горе, что единственного его сына, на которого он полагал всю надежду свою, исключили из учебного заведения. "Да молитесь ли вы о сыне?" - неожиданно спросил его старец. "Иногда молюсь, - отвечал тот запинаясь, - а иногда не молюсь". "Непременно молитесь о сыне, усердно молитесь о нем: велика сила родительской молитвы о детях". По этому слову безутешный отец, который доселе не очень был усерден к молитве и к церкви, от всей души стал прибегать ко Господу и молиться о сыне. И что же? Через несколько времени обстоятельства переменились, мальчик был принят в заведение и благополучно окончил в нем курс, к великому утешению отца, который всегда с умилением вспоминал о. Антония и рассказывал, говоря, что одно это простое слово богомудрого старца доставило ему величайшую душевную пользу на всю его жизнь.

Игумен Вонифатий из Феофании

Апостол Павел пишет к родителям так: "Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни" (Еф. 6, 4). Вот сокращение всех обязанностей родительских: воспитание детей в наказании, то есть в наставлении и учении Господни.

Замечая в дитяти пробуждающееся чувство и мысль, нужно дать ему угодную христианину пищу. Эта пища преимущественно заключается в религиозных понятиях. Пусть на первом месте дитяти слышится сладчайшее имя Господа Иисуса; пусть первый луч сознания упадет на понятие о Боге, нашем Творце, Вседержителе, Промыслителе и Спасителе; пусть нежное чувство сотрясется ощущением любви к Отцу Небесному, в обширном доме Которого живет он и родители его, из десницы Коего получает не только все нужное и все приятное для жизни, - и в самом начале возникающего разумного бытия дитяти возжжется тот небесный свет, который указывает путь истины и добра.

Оставлять капризы без исправления - значит обрекать близких сердцу своему на верное несчастье в жизни. Полагай пределы прихотям дитяти, обуздывай стремления его воли, приучай к лишению, нужде, терпению, и ты разовьешь нравственную силу, которая состоит в самообладании и с которою можно быть счастливым среди величайших в жизни злоключений, твердым и несокрушимым среди самых бурных волн жизни.

В семейной жизни необходимые и естественные преподаватели Божия благословения - родители. Давая бытие своим детям, они как бы продолжают действие творения Божия и, следовательно, носят на себе печать власти и силы Божией, которая дает и поддерживает жизнь всего живущего. Вот почему значение власти родительской ограждается Самим Богом, когда между десятью заповедями только одна о почитании родителей заключает в себе явное обетование награды: "Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет", прибавлено: "и долголетен будешь на земли".

Преосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский

Стойте сами, как сказано у пророка, пред лицом Божиим, будьте устами Божиими - тогда чрез ваше посредство Сам Бог будет воспитателем детей, вам порученных...

Не ограничивайте наставлений в законе Божиим изучением уроков, а чаще с любовью и благоговением, сколько их сами имеете, говорите им о Боге, Отце, Промыслителе и Судии человеков, о Боге всевидящем, назирающем всякую мысль и дело человеческое и благословляющем все доброе, отвращающемся от всякого зла. Возводите мысли детей к Богу не с тем только, чтоб они познавали Его, но чтобы возможно чаще вспоминали о Нем и обращали к Нему сердца свои с любовью и благодарностию. Это наука хождения пред Богом и страха Божия, которая вселяет образ Божий в сердце человека и приучает дитя обдумывать свои мысли и дела из опасения оскорбить Бога.

При обсуждении детских проступков не ограничивайте ваши замечания словами: "Как это стыдно или неприлично", а говорите чаще: "Как это грешно и страшно". Сколько сами понимаете силу греха, сколько сами боитесь его - пусть это будет написано на лице вашем. Ваша скорбь о проступке дитяти отразится в его сердце; ваше внушение, что вы отвечаете за его проступок перед Богом, заставит и его бояться той же ответственности. Тогда и ваше взыскание он примет как Божие наказание.

...Научайте детей не словам только молитвы, а знакомьте их с состоянием и опытом молитвы. Не делайте молитву слишком краткою, не бойтесь за усталость детей, введите их в труд молитвы, объясняя им науку собирания мыслей и бодренного предстояния ума перед Богом. Молитесь сами при них с горячностью и усердием: теплота вашего сердца сообщится и их сердцам, они узнают утешения, находимые в молитве, и она будет для них отрадою и прибежищем во всех испытаниях и скорбях жизни.

Раскройте им науку испытания помыслов и внутренней борьбы с мыслями и склонностями греховными. Расскажите им по мере их возраста историю зарождения греха в едва сознаваемой мысли, его возрастание в волнении чувств и влечениях сердца, его бурные движения в порывах страстей, его крайние обнаружения в делах преступных - и тогда будет для них нечистая мысль так же страшна, как преступное дело.

Укажите им нашу немощь в борьбе с грехом, постоянную потребность в помощи Божией и непобедимую силу имени Иисусова. Дайте им опыты внутренней победы над злом силою призывания имени Господня, и тогда они будут отпущены в мир, исполненный нравственных опасностей, с оружием в руках.

...Когда возможно, читайте им жития святых по четьям минеям, не боясь трудности языка и длинноты повествований. Детская душа разгорается ревностию по Боге при повествованиях о трудах подвижников и страданиях мучеников, воображение наполняется светлыми образами святых, память обогащается опытами добродетелей и мудрыми наставлениями. Дурные товарищества противны будут душе, ознакомившейся мыслию и сердцем с сообществом святых.

Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы, когда отец не выходит из дома на свое дело, не помолившись перед святыми иконами, и мать ничего не начинает без крестного знамения, когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится, - не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией, и призывать на все благословение Божие, и веровать, что без помощи

Бога нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих?

Не может остаться бесплодной для детей вера родителей, когда они при нужде и бедности со слезами на глазах говорят: "Что делать? Буди воля Божия"; при опасности: "Бог милостив"; при трудных обстоятельствах: "Бог поможет"; при успехе и радости: "Слава Богу, Бог послал". Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благодать, Божие промышление, Божие правосудие. Не есть ли это живое учение о Боге и Его свойствах? И так как для детей нет ничего выше и дороже родителей, а родители с любовью и благоговением исповедуют, что они сами все имеют от Бога и во всем надеются на Бога, что Он есть общий и всеблагий Благодетель всех: то не ощутят ли дети и не поймут ли, что "все Богом живут и движутся и существуют", и затем не полюбят ли Бога?

Навык к напряжению воли, требуемому подвигами добра, приобретается не иначе как с малых лет... Где же, в какой человеческой системе воспитания вы найдете столько предметов для упражнения воли, такую близость их ко всякой доброй деятельности и такое приспособление ко всем возрастам и состояниям, как в божественном училище Православной Церкви? И замечательно, что все эти упражнения от большей части людей просвещенных ныне подвергаются нареканиям.

Зачем, говорят, дитя рано будить и заставлять без пользы стоять целые часы в церкви? Это напрасное истязание. Нет, это нужно затем, чтобы постепенно приучить его к бодрствованию, вниманию, собранности мыслей, терпению в подвиге, без чего не совершается ни одно доброе дело.

Зачем детям в храме всегда выслушивать одно и то же? Затем, что в православном богослужении, которое поверхностному взгляду представляется только повторением одного и того же, заключается неисчерпаемое обилие впечатлений и истин, позывающих и располагающих нас к духовному совершенству, внушений и примеров, пристыжающих наше нерадение о добродетели и нашу лень.

Зачем во вред здоровью заставлять детей употреблять грубую и непитательную пищу или надолго оставаться без пищи? Затем, чтобы приучить их подвергать себя лишениям и мужественно выносить их, без чего не обходится ни один подвиг, ни христианский, ни общественный.

Старец Алексей Зосимовский

Он рекомендовал приучать детей соблюдать пост с двух с половиной лет, "чтобы в три года они уже знали, что такое среда и пятница".

Протоиерей Алексей Мечев

Не одобрял батюшка, когда родители, стремясь в церковь, оставляли детей одних, без призора. Воспитание детей он ставил выше других благочестивых занятий. Благословляя мать с ребенком и указывая на младенца, он ей внушительно говорил: "Вот здесь твои и Киев, и Иерусалим".

"Запрет, бывало, нас мать, двоих малышей, в комнате и уйдет в церковь, - рассказывала одна из духовных детей батюшки. - Проходя по храму с каждением и увидев ее, батюшка тут же строго отсылал ее домой".

Одним из вопросов, которых касались батюшкины беседы, был вопрос о браке и воспитании детей. Готовящимся быть отцами и матерями и самим матерям и отцам он указывал, что вопрос о христианском браке и христианском воспитании в наше время, время отрицания всего на свете, является самым злободневным и важным: "Вступая в брак, христианские родители должны думать не только о своем личном счастье, но и о будущем своих детей, о том, чтобы воспитать в них христиан, полезных Церкви и обществу. Но к сожалению, многие родители совсем не задумываются над воспитанием в своем ребенке человека-христианина. Они думают о его будущности в сферах внешних отношений, представляют его врачом, инженером, литератором, отдают его в соответствующее учебное заведение и думают, что этим ограничивается их забота о ребенке. Но в то же время мы видим, как часто в жизни внутренней, духовной дети предоставлены или гувернанткам, или самим себе. Не говоря уже о том, что многие дети вырастают буквально на улице; даже те, на которых обращено внимание родителей, подвергаются сплошь и рядом влиянию окружающей среды, дурных товарищей и постепенно сходят с нормального пути развития.

Откуда это множество мальчиков, с тринадцати-четырнадцати лет пьющих, курящих, развратничающих? Откуда эти девочки, едва вышедшие из пеленок и уже накрашенные, нарумяненные, подвитые? Это плоды небрежного отношения родителей к воспитанию. Сколь же губительно это отзывается на Церкви, которая в каждой вновь появившейся на свет человеческой душе чаёт видеть ревностного и усердного сына своего?"

По мнению батюшки, в этом сложном и трудном деле воспитания не должно быть как нерадения, так и чрезмерной строгости и сухости. Он поддерживал это мнение многочисленными и сильными примерами и из воспоминаний своего детства и своей матери, и из личного опыта и практики. Он постоянно говорил, что созидающим началом должна быть любовь и чуткость матери к своим детям. Мать должна быть первым и верным другом своего ребенка; истинная любовь всегда найдет верный путь к детской душе, не давая ей замкнуться, но и не потакая дурным наклонностям.

Воспитание, говорил батюшка, должно быть христианским, с одной стороны, и церковным - с другой. Мало внушать ребенку понятия о Боге и бессмертии, стараться возгревать в нем чувство долга или говорить о необходимости любви к Богу и людям. Все это очень трудно достигается без параллельно идущего воспитания церковного. Богослужение, оставляя глубокие следы на впечатлительной детской душе, придает отвлеченным богословским истинам окраску реальную, жизненную, делает их более близкими и понятными. Воспитанный таким образом ребенок, знакомый с Господом чуть ни с колыбели, может с большей смелостью и уверенностью отправиться в жизненный путь, нежели ребенок, не знавший Господа в детстве. В душе религиозно воспитанного человека зло торжествовать не может, и, хотя бы в будущем он и уклонился от правого пути, рано или поздно семена истины, посеянные в нем заботливой любовью родителей, возбудят его от сна

греховного и приведут к утерянному эдему.

Но для того, чтобы воспитывать детей как должно, родителям следует взглянуть и на свой брак с чисто христианской точки зрения. В чем неудачность и кратковременность современных браков? Батюшка утверждал, что в том, что, ища брачного сближения, люди думают только о себе, о своем личном счастье. Мужчина видит в жене только женщину, доставляющую ему чувственные наслаждения, и весьма часто закрывает глаза на нее как на человека, друга, мать. Женщина тоже выходит замуж или по слепой страсти, которая весьма скоро угасает, или же по расчету. Этот эгоизм, проникший все слои нашего общества, и служит причиной столь частых семейных драм и разводов. Молодой человек, говорил батюшка, который хочет жениться, должен помнить, что брак есть крест, что ему вручается слабый, немощный сосуд - жена, которую он должен беречь и хранить для своего потомства. Цель брака прежде всего в рождении и воспитании детей. Для несения креста брачного муж и жена должны отбросить свои эгоистические счёты и жить во имя и для своих детей.

Старец Алексей Зосимовский

Он рекомендовал приучать детей соблюдать пост с двух с половиной лет, "чтобы в три года они уже знали, что такое среда и пятница".

Протоиерей Алексей Мечев

Не одобрял батюшка, когда родители, стремясь в церковь, оставляли детей одних, без призора. Воспитание детей он ставил выше других благочестивых занятий. Благословляя мать с ребенком и указывая на младенца, он ей внушительно говорил: "Вот здесь твои и Киев, и Иерусалим".

"Запрет, бывало, нас мать, двоих малышей, в комнате и уйдет в церковь, - рассказывала одна из духовных детей батюшки. - Проходя по храму с каждением и увидев ее, батюшка тут же строго отсылал ее домой".

Одним из вопросов, которых касались батюшкины беседы, был вопрос о браке и воспитании детей. Готовящимся быть отцами и матерями и самим матерям и отцам он указывал, что вопрос о христианском браке и христианском воспитании в наше время, время отрицания всего на свете, является самым злободневным и важным: "Вступая в брак, христианские родители должны думать не только о своем личном счастье, но и о будущем своих детей, о том, чтобы воспитать в них христиан, полезных Церкви и обществу. Но к сожалению, многие родители совсем не задумываются над воспитанием в своем ребенке человека-христианина. Они думают о его будущности в сферах внешних отношений, представляют его врачом, инженером, литератором, отдают его в соответствующее учебное заведение и думают, что этим ограничивается их забота о ребенке. Но в то же время мы видим, как часто в жизни внутренней, духовной дети предоставлены или гувернанткам, или самим себе. Не говоря уже о том, что многие дети вырастают буквально на улице; даже те, на которых обращено внимание родителей, подвергаются сплошь и рядом влиянию окружающей среды, дурных товарищей и постепенно сходят с нормального пути развития.

Откуда это множество мальчиков, с тринадцати-четырнадцати лет пьющих, курящих, развратничающих? Откуда эти девочки, едва вышедшие из пеленок и уже накрашенные, нарумяненные, подвитые? Это плоды небрежного отношения родителей к воспитанию. Сколь же губительно это отзывается на Церкви, которая в каждой вновь появившейся на свет человеческой душе чаёт видеть ревностного и усердного сына своего?"

По мнению батюшки, в этом сложном и трудном деле воспитания не должно быть как нерадения, так и чрезмерной строгости и сухости. Он поддерживал это мнение многочисленными и сильными примерами и из воспоминаний своего детства и своей матери, и из личного опыта и практики. Он постоянно говорил, что созидющим началом должна быть любовь и чуткость матери к своим детям. Мать должна быть первым и верным другом своего ребенка; истинная любовь всегда найдет верный путь к детской душе, не давая ей замкнуться, но и не потакая дурным наклонностям.

Воспитание, говорил батюшка, должно быть христианским, с одной стороны, и церковным - с другой. Мало внушать ребенку понятия о Боге и бессмертии, стараться возгревать в нем чувство долга или говорить о необходимости любви к Богу и людям. Все это очень трудно достигается без параллельно идущего воспитания церковного. Богослужение, оставляя глубокие следы на впечатлительной детской душе, придает отвлеченным богословским истинам окраску реальную, жизненную, делает их более близкими и понятными. Воспитанный таким образом ребенок, знакомый с Господом чуть ни с колыбели, может с большей смелостью и уверенностью отправиться в жизненный путь, нежели ребенок, не знавший Господа в детстве. В душе религиозно воспитанного человека зло торжествовать не может, и, хотя бы в будущем он и уклонился от правого пути, рано или поздно семена истины, посеянные в нем заботливой любовью родителей, возбудят его от сна

греховного и приведут к утерянному эдему.

Но для того, чтобы воспитывать детей как должно, родителям следует взглянуть и на свой брак с чисто христианской точки зрения. В чем неудачность и кратковременность современных браков? Батюшка утверждал, что в том, что, ища брачного сближения, люди думают только о себе, о своем личном счастье. Мужчина видит в жене только женщину, доставляющую ему чувственные наслаждения, и весьма часто закрывает глаза на нее как на человека, друга, мать. Женщина тоже выходит замуж или по слепой страсти, которая весьма скоро угасает, или же по расчету. Этот эгоизм, проникший все слои нашего общества, и служит причиной столь частых семейных драм и разводов. Молодой человек, говорил батюшка, который хочет жениться, должен помнить, что брак есть крест, что ему вручается слабый, немощный сосуд - жена, которую он должен беречь и хранить для своего потомства. Цель брака прежде всего в рождении и воспитании детей. Для несения креста брачного муж и жена должны отбросить свои эгоистические счёты и жить во имя и для своих детей.

Иеромонах Серафим (Роуз)

Всякого, кто взглянет на нашу современность в перспективе нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена, не может не поразить, насколько далекой от нормы стала жизнь сейчас. Понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и в частной жизни - все резко изменилось, стало с ног на голову. Эту ненормальную жизнь можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания... Возможно, это случается не во всех семьях и не все время, но это случается достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком этого избежать. Если родители и стараются растить ребенка в строгости, то родственники, соседи пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Став взрослым, такой человек, естественно, окружит себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Жизнь становится наполненной постоянным поиском развлечений, которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку - почти на любой аспект нашей современной культуры, - подумал бы, что попал в общество безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью.

В наши дни, если мы пытаемся вести христианскую жизнь, нам важно осознать, что окружающий мир стремится полностью подчинить себе нашу душу - и в религии (это легко разглядеть в распространенных уродующих душу культах, требующих подчинения самозваному "святому"), и в мирской жизни сегодня человек сталкивается не с отдельными искушениями, а с постоянным состоянием искушения то в виде повсеместной фоновой музыки, то в виде указателей и рекламы на городских улицах. Даже в семье телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы.

Повсюду слышится призыв: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, почувствуй себя хорошо. А подтекст другой, более мрачный: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святых.

Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против искушения мира?.. Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Все, что ребенок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Не надо думать, что то, что дают ему учителя, просто полезно или нейтрально: ведь даже если он и приобретает полезные знания или умения (а большинство современных школ позорно проваливается и в этом), его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от школы, а от дома и Церкви, иначе ребенок получит неверное образование.

Родители должны следить, чему учат их детей, и исправлять это дома, придерживаясь откровенной позиции и четко выделяя моральный аспект, совершенно отсутствующий в общественном образовании.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы

(слушая или смотря с ними вместе, если необходимо), какой язык они слышат и каким языком говорят сами - и всему этому давать христианскую оценку.

В тех домах, где недостает мужества выбросить телевизор в окно, его надо контролировать строго, стремясь избежать отравляющего воздействия, которое оказывает в самом доме на молодых людей этот главный проводник антихристианских идей и оценок.

Острые удара мира по Православию направлено прежде всего на детей. А как только у ребенка сформировалась неправильная позиция, задача его христианского воспитания становится трудной вдвойне.

Навязываемые нам самопоклонение, расслабление, наплевательство, наслаждение, отказ от малейшей мысли о другом мире - это в различных формах обучение безбожию. Зная, что именно мир пытается сделать с нами, мы должны активно защищаться. Увы, когда наблюдаешь за жизнью православных семей в сегодняшнем мире и за тем, как они передают свое Православие, создается впечатление, что эту битву с миром куда чаще проигрывают, чем выигрывают...

И все же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в нем положительного. Многие из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию, можно использовать в интересах православного воспитания.

Ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма рока, современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального воспитания. Хорошее музыкальное воспитание, по словам оптинских старцев, очищает душу и приготавливает ее к принятию духовных впечатлений.

Ребенок, приученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший ее воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее от христианского пути.

Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращенным современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы и тем более порнографии.

Ребенок, который знает кое-что о мировой истории, и особенно о христианской, о том, как люди жили и мыслили, в какие западни они попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую славную и достойную жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет правильно судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за "учителями" века сего.

Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это опасная и роковая вещь - лишить ребенка исторической памяти. Это означает, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что случилось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая нам яркий пример.

Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры, которая в России почти всегда имеет определенное религиозное, христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой.

Именно поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие.